

Избранные переводы из французской поэзии

Использованы тексты из сайтов ["Федор Сологуб"](#) и ["Век перевода"](#)

СОДЕРЖАНИЕ

- [Шарль Бодлер. Каждому своя химера. Из маленьких поэм в прозе](#)
 - [Шарль Леконт де Лиль. Сонет.](#)
 - [Ги де Мопассан. "Я очень не люблю поэта с влажным взором..."](#)
 - [Артур Рембо. Три стихотворения и три стихотворения в прозе.](#)
-

Шарль Бодлер.

(1821-1867)

Жанр стихотворения в прозе особенно был развит декадентами после Шарля Бодлера (1821-1867), которого в литературной традиции не принято считать декадентом, но "предтечей" всего нового, что появилось во французской поэзии на рубеже 1860-70-х гг. Сологуб перевёл 7 из 12 "маленьких поэм в прозе". Здесь помещён перевод VI стихотворения "Chacun sa chimere".

Каждому своя химера.

Из маленьких поэм в прозе

Под широким пасмурным небом, на широкой пыльной равнине, где ни дороги, ни травы, ни репейника, ни крапивы, я встретил людей, которые шли, согнувшись.

Из них каждый нёс на спине громадную Химеру, тяжёлую, как мешок с мукой или углём, или как ноша римского пехотинца.

Но чудовище не было неподвижною тяжестью: оно обнимало и давило человека гибкими и мощными мышцами; оно держалось на плечах своего носителя, зацепив на его груди один за другим два огромные когтя, - и чудовищная пасть над головою человека возвышалась, как один из тех страшных шлемов, которыми древние воители надеялись ужаснуть врага.

Я обратился к одному из этих людей и спросил его, куда они так идут. Он отвечал мне, что ничего не знает, ни он, ни другие; но что, конечно, они идут в какую-то страну, потому что непобедимое стремление двигает их. И я заметил: никто из этих путников не казался раздраженным против свирепого зверя, повисшего на его шее и прильнувшего к его спине, - как будто каждый из них считал его частью себя самого. Все эти утомлённые и задумчивые лица не обнаруживали отчаяния; под печальным сводом неба, с ногами, погружавшимися в прах земли, такой же грустной, как это небо, они проходили с покорным выражением людей, которым суждено всегда надеяться.

И они прошли мимо меня и скрылись на горизонте, там, где округлённая поверхность планеты скрывается от любопытного взора.

И несколько минут я упорно думал об этой тайне; но вскоре